

Т. А. Дрыжакова (Легошина)
Эхо прошедшей войны

В год 60-летия Великой Победы. Некоторые наиболее
памятные картинки — «бои местного значения» —
с моей войны

Т. А. Дрыжакова (Легошина)

**Эхо прошедшей войны. В год
60-летия Великой Победы.
Некоторые наиболее памятные
картинки – «бои местного
значения» – с моей войны**

«Издательские решения»

Дрыжакова (Легошина) Т. А.

Эхо прошедшей войны. В год 60-летия Великой Победы.
Некоторые наиболее памятные картинки – «бои местного значения» – с моей войны / Т. А. Дрыжакова (Легошина) —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851219-3

Это книга воспоминаний о Великой Отечественной войне. Она написана участницей тех давних уже событий. Читатель увидит войну глазами совсем ещё молодой девушки, которая провожала на фронт родных и друзей, рыла окопы в тылу, а потом и сама прошла фронтовыми дорогами через Украину до самой Германии. Она мёрзла и голодала, попадала под бомбёжки, теряла однополчан. Но всё-таки дождалась Победы в войне, которая так круто изменила её жизнь, жизнь её ровесников, изменила жизнь всей страны и всего мира.

ISBN 978-5-44-851219-3

© Дрыжакова (Легошина) Т. А.
© Издательские решения

Содержание

Вместо предисловия	6
Сегодня – уже была война	7
Комсомольцы – добровольцы?..	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Эхо прошедшей войны В год 60-летия Великой Победы. Некоторые наиболее памятные картинки – «бои местного значения» – с моей войны

Т. А. Дрыжакова (Легошина)

Редактор Ольга Владимировна Дрыжакова

© Т. А. Дрыжакова (Легошина), 2017

ISBN 978-5-4485-1219-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На фронте смерть ходила за нами по пятам и могла настичь в любую минуту, потому и молили Бога в критический момент лишь о том, чтобы «пронесло» на этот раз, а когда «пронесло», радовались отсрочке и возможности пожить ещё. Фронт – это совсем другой мир: другие измерения, другие ценности, другие мысли, чувства – другая жизнь. И, главное, другое отношение к ней – начинаешь её больше ценить, любить и беречь.

Вместо предисловия

У каждого из нас – Своя война.
И память воскрешает
То, что близко.
В той памяти,
Естественно, она
Прописана
По собственным пропискам.
Тот городок
И этот городок,
Деревня та,
Село иль просто хага...
Мы в самом деле
Тысячи дорог
Прошли, чтоб оказаться
В сорок пятом...
И остаются
Памяти верны
Окопы, сёла,
Города и страны...
И люди, не пришедшие с войны,
И те,
Кто перевязывает раны.

С. Баруздин

Сегодня – уже была война

Чудесное воскресное утро, прекрасное настроение, да каким ему ещё и быть? Всё пока для меня складывается наилучшим образом. Успешно сданы экзамены за 9-й класс, принято важное, определяющее дальнейшую жизнь решение: перешагиваю через 10-й и поступаю в учительский институт – зачем терять целый год жизни, когда не терпится скорее начать самостоятельную жизнь? Конечно, институт даже не педагогический, и специальность учителя меня мало привлекает – хотелось бы что-нибудь поинтереснее. Но я, заранее учитывая этот немало-важный факт, подала заявление на курсы стенографистов. Как раз сегодня утречком пришёл для меня пакет из Москвы с инструкцией, планом работы и первыми заданиями. Отлично! Я уже видела себя в обществе интересных и, если повезёт, знаменитых людей: записываю их выступления, беседы, доклады. Мне это казалось более интересным и значительным занятием. Теперь можно сообщить об этом и родителям, они поймут меня, ведь и их планы не будут нарушены – я буду учиться в институте и заочно на курсах. У меня получится, я смогу, и они об этом знают.

Многие знакомые ребята тоже стоят перед выбором – куда пойти, где себя найти. Некоторые уже свой выбор сделали, и мы вчера получили приглашение от одного из них, Николая Назарова, на прощальный обед по случаю его отъезда в военное училище. Объявил он об это только вчера, а до этого хранил гордое молчание. И радостно за него и немного грустно – уедет, можем не скоро увидеться. Он парень моей подруги Шуры Легошиной №2, но вчера, с её разрешения, провожал меня и очень просил прийти завтра на обед.

Завтра – это и есть сегодня – 22 июня 1941 года. Погода отличная, настроение праздничное, и приглашение необычное – в лес, за Суру, на молодёжный праздник. Пора собираться, новое платье приготовлено заранее. Отец Николая – лесничий, и живут они в лесу, в хорошем домике на другом берегу Суры, и мы переправляемся туда на лодке. Нас ждали: столы накрыты на поляне, окружённой большими деревьями и цветущими кустами. Всё было красиво, празднично, вкусно, весело.

С сестрой Катей. Будущие фронтовики.

После обеда разбрелись по лесу – парами, группами. Вышли на берег Суры, и вдруг неожиданное происшествие. Самый большой парень (к сожалению, не помню его имени) совершенно неожиданно прыгнул прямо в costume в реку. Надо сказать, что река наша, Сура, норовистая: и течение сильное, и глубина местами хорошая, и берег здесь очень крутой и высокий. Поднялась суматоха – кто спасать, кто выяснять причину такого неординарного поступка. Вытащили, привели в чувства, обсушили. Оказалось, в нём заговорила обида на девушку, которую увёл другой. Объяснились, взрослые нас пожурили, успокоились.

День был уже на исходе – темнело. Пошли на берег усаживаться в лодку. Мальчишки гребли, а я заметила, что они часто пробуют достать до дна. Насторожилась, но получилось всё равно неожиданно. Гребцы в очередной раз проверили глубину и, видимо, посчитав её неопасной, перевернули лодку – мы все вывалились в воду. Крики, визг, вопли, ругань и... смех. Некоторые девочки не умели плавать, и не трудно представить себе ужас, который они испытали. Но все самостоятельно выбрались на берег – мокрые, перепуганные – стали отжимать свои платья, и опять, ругаться и смеяться.

Домой я пришла, когда было совсем темно. Пробралась тихонько в дом и полезла на печку, чтобы повесить посушить своё новое платье, и услышала перепуганный крик мамы – я нечаянно задела её мокрым платьем по лицу. И зачем она полезла на печку, недоумевала я, ведь лето же? Удивило меня и то, что ругать она меня не стала, а снова легла.

Мне спать не хотелось, и я, переодевшись в сухое, пошла на улицу. Около одного из домов – ребята, другие, пришедшие из Колояра. Они ожидали нас. От них-то я и узнала, что уже идёт война, об этом передавали по радио ещё днём, а рано утром бомбили наши города, в числе которых был и Севастополь, где учился мой брат. Теперь мне стало понятно поведение мамы. Услышав об этом, она нарисовала себе картину, печальнее некуда – курсанты ещё спят (ведь всего 4 часа утра), а бомбы падают на них, спящих, и всех убивают. От расстройства у неё разболелась голова, и она полезла на теплую печку – она часто так делала. А мне всё не верилось, может инцидент какой? Нет, говорили ребята, идёт настоящая война.

А Николая Назарова, ни мы, его друзья, ни родители, больше не видели никогда.

Комсомольцы – добровольцы?..

Вообще-то тут ни вопросов, ни сомнений нет – комсомольцы в большинстве своём добровольцы и есть, приведу лишь один пример. Только из нашего 10-го класса Бессоновской средней школы в течение 1941—1942 учебного года 45 человек ушли добровольно кто в военные училища, кто – в ремесленные, а те, кто постарше, – прямо на фронт. Я не ошиблась в подсчёте: на начало учебного года в 10-том классе числилось 65 человек, на конец – всего 11, из них 10 – девочек и только один юноша, Вася Чернов, застрявший среди нас по состоянию здоровья. Другое дело, не все комсомольцы успевали воспользоваться своим правом – одни по причине малолетства или по состоянию здоровья, другие – по семейным обстоятельствам, третьи – в силу занятости на других, трудовых, фронтах.

В июне 41-го года я только что окончила 9-ый класс, когда мне ещё не было и семнадцати, и это было время полного смятения и всеобщей мобилизации. Даже задуматься над вопросом, что делать, долго не позволили, остро требовались рабочие руки, и меня сразу же определили на тяжёлые колхозные работы: покос, жатва. Косили вручную, мужчин всего ничего, и те старики или инвалиды. Самым крепким среди них был мой отец, по возрасту не подлежащий мобилизации. За ним не соглашалась вязать снопы ни одна женщина, считалось, что он может замучить «до смерти» – уж больно здоров на работу, да и хлеба ел вдоволь. «Наестся пирогов, – говорили, – и поди, успеи за ним». Вот и пришлось ему взять меня в пару к одной молодой женщине, отважно согласившейся на его уговоры.

Скажу – не утаю: вязать снопы – работа весьма тяжёлая, ни тебе присесть, ни разогнуться – только успевай хватать, вязать и ставить. А я без сноровки, да и силёнок у меня было всегда маловато, вдвоём еле-еле успевали за ним. Он-то останавливался, жалеючи нас, но не надолго – времени терять было нельзя, хлеб следовало убрать до дождей и без потерь, он нужен был фронту. Подойдёт время обеда, и я падаю там, где стою, и никакая сила не сможет поднять меня даже поесть. Отлежусь часок, пожую, что дадут в руки, и опять хватать, вязать и ставить. Так прошло лето.

В сентябре пошли в школу – поздоровались, перегруппировались, обменялись новостями, несколько дней позанимались, превратив каждый день занятий в день проводов. Сначала проводили учителей, потом десятиклассников на фронт, потом, уже постепенно, уходили другие. Оставшаяся группа использовалась на уборке урожая – это было задачей номер один – во что бы то ни стало убрать урожай. До глубокой осени придерживались следующего графика: занятия в школе проводились только в ненастную погоду, хорошая – использовалась для уборки урожая. Думали, что зимой наверстаем упущенное в учёбе, но война вносила свои коррективы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.